

ЗА ДРУГИ СВОЯ

На протяжении долгих веков священники, как воины Христовы, были вместе с защитниками Русской земли, Святой Руси. И во время нынешней спецоперации пастьеры не оставили выполняющих воинский долг солдат и офицеров. Но, увы, оружие убивает, не спрашивая, в каком облачении — военном или богослужебном — находится человек на фронте. Сегодня мы вспоминаем трех священников, окончивших земной путь под огнем противника во время продолжающегося вооруженного конфликта.

Через всю жизнь пронесший в сердце любовь к морю, прошедший две кругосветки 65-летний кадровый мичман протоиерей Олег Артемов из Северной столицы России; начинавший с профессии тракториста 45-летний иерей Анатолий Григорьев из Татарстана; в прошлом успешный предприниматель, легко оставивший свой бизнес ради священного сана, 53-летний протоиерей Евфимий Козловцев из глубинки Курганщины. Но есть у этих разных людей нечто общее, что их объединяет. Это трепетная любовь к богослужению и ревностная, неленостная забота о своей пастве, где бы она ни была — на атомной

субмарине, в далеком провинциальном селе или в исправительной колонии. И еще их связывали тесные узы с казачеством. Духовник татарстанского батальона «Алга» священник Анатолий Григорьев трудился в соответствующем епархиальном отделе; окормлявший бригаду «Дон» протоиерей Евфимий Козловцев по казачьему званию подьесаул, а помощник командира зенитной ракетной бригады протоиерей Олег Артемов — и вовсе кошевой атаман. Раньше в адрес реестровых казаков часто бросали уничижительное «ряженые». Последние годы этот эпитет почти не звучит — возможно, и потому, что у казаков такие пламенные духовники.

Церковь не оставит семьи сложивших головы за други своя священников. В их адрес распоряжением священноначалия уже произведены выплаты, вдовы погибших и ставшие сиротами дети не останутся без регулярной поддержки и в дальнейшем. Хотя, конечно, никакая помощь не заменит ушедших. Верим, что все трое продолжают молитву за свою паству — теперь уже за всех нас, православных христиан, — на небесах у Престола Божия.

**Протоиерей
Олег
Артемов**
25.02.1957–
24.03.2022

Ни с морем, ни с воинской службой, как признавался сам священник шесть лет назад в интервью, свою жизнь он связывать не собирался. Выросший под Кисловодском парнишка хотел посвятить себя крестьянскому труду и мечтал выучиться на тракториста. Но бредивший морем друг уговорил за компанию поступать в Астраханское мореходное училище, благо оба с младых ногтей увлеклись техникой. Товарищ так и остался на береговой службе, а солдат-срочник Олег Артемов после недолгой карьеры в гражданском плавсоставе вполне логичным образом попал в Военно-Морской Флот. Во Владивостоке получил радиотехническое образование, мичманские звездочки на новеньких погонах и неожиданный

Событий на протяжении 65-летнего земного пути настоятеля Георгиевской церкви в Новой Ладоге (Санкт-Петербургская епархия), помощника командира 5-й зенитной ракетной бригады по работе с верующими военнослужащими, гражданским персоналом и членами их семей протоиерея Олега Артемова хватило бы на несколько биографий. Терский казак, кошевой атаман, кадровый мичман Военно-Морского Флота, участник четырех автономных подводных плаваний и длительного похода к Антарктиде, он погиб во время специальной военной операции после того, как часть, в которой он был войсковым капелланом, попала под вражеский обстрел реактивными установками «Смерч» под белгородским селом Журавлевка.

для юного возраста пост командира вспомогательного корабля, обслуживающего субмарины.

«Я воспитывался на флоте, когда учителями были ветераны Великой Отечественной: они прошли “через море” не в мирное, а в военное время, несли колоссальные потери. И учили, что в море не может быть мелочей», — объяснял потом сам священнослужитель, где и как у него, 21-летнего молодого человека, совершенствовался командирский талант и закалялся характер¹.

После увольнения в 1984 году в запас, казалось бы, его ждала обычная мирная жизнь. Но на излете советской эпохи обострились межэтнические противоречия на Северном Кавказе. Тогда-то и «проросли» казачьи корни Олега Владиславовича. С однополчанами — реестровыми казаками Терского войска — ему приходилось участвовать в боевых действиях во время чеченских кампаний. Быстро он дорос до звания кошевого атамана Георгиевского отдела Пятигорского округа. И вдруг, совершенно неожиданно для него самого, вспоминал отец Олег, совет атаманов решает, что у казачества должен быть свой военный священник, и тут же определяет, что этим капелланом должен

быть именно он!² Кандидатуру вскоре одобрил своим благословением пребывавший тогда на Ставропольской кафедре митрополит Гедеон (Докукин; † 2003). Параллельно с получением духовного образования состоялись диаконская и пресвитерская хиротонии, и вскоре священник Олег Артемов стал настоятелем Сергиевского храма в небольшом поселке Комсомолец и возглавил военный отдел Георгиевского благочиния. Этот период продолжался одиннадцать лет, а затем по приглашению возглавлявшего Петропавловскую епархию архиепископа (ныне митрополита) Игнатия (Пологрудова) Синодальный отдел по работе с военнослужащими командировал отца Олега на Камчатку.

И тут его снова позвало море. В должности помощника командира он стал первым в истории штатным священником 25-й дивизии атомных подводных лодок стратегического назначения. В послужном списке этого этапа биографии — четыре длительных автономных похода. Одна из экспедиций запомнилась загоревшимся на субмарине отсеком. «Молился и готовил средства пожаротушения. С Божией помощью, справились!» — вспоминал священник³.

После того плавания отставного офицера Артемова наградили боевым знаком «За длительный поход»⁴.

После прохождения курсов переподготовки военного духовенства — новое назначение: в петербургский Военный институт Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева. На должности помощника начальника по работе с верующими военнослужащими служил в домовом храме во имя святителя Игнатия (Брянчанинова), совершал таинства над курсантами и командным составом. В общем, занимался всем тем, что обычно присуще вузовскому священнику. «Сам домовый храм, фактически наша полковая институтская церковь, как раз и организовался при отце Олеге, — вспоминает преподаватель кафедры тактики и общевойсковых дисциплин гвардии подполковник запаса Андрей Пискунов. — Собственно, в храме я некогда с ним и познакомился. Ни разу не видел его раздраженным, что немало способствовало доброму контакту с курсантами. Колоссальным авторитетом он пользовался среди офицеров из числа командования, причем не только институтского».

Специфика военного ведомства и здесь напомнила о себе: зампред Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, глава профильного епархиального отдела архимандрит Алексей (Ганьжин) благословил отправляться в длительный рейс корабельным священником на океанографическом исследовательском судне «Адмирал Владимирский». Походный храм уже во время плавания оборудовали в одной из неиспользуемых лабораторий. А сам отец Олег отбыл к новому месту служения быстро, практически в экспресс-режиме воинского приказа, и все, что он смог с собой взять, — это иконы да церковная утварь из собственного дома. Дюжина посещенных кораблем по пути следования африканских стран, богослужения в портах, чин освящения российского посольства в Саудовской Аравии, гидрографические исследования антарктических вод в заливе Прюдс — все это требовало постоянного напряжения физических и духовных сил. В бангладешском порту Читтагонг удалось совершить панихиду по погибшему там в 1973 году при разминировании матросу-саперу Юрию Редькину, а на Сейшель-

ских островах — по судовому врачу с фрегата «Разбойник» Александру Крупенину, считавшуюся утраченной могилу которого обнаружили на лютеранском кладбище почти чудом. На полярной станции «Прогресс» отец Олег вообще оказался первым православным священником за все время ее существования.

Вторая кругосветка на «Адмирале Владимирском» случилась в 2018 году, уже после возведения священника в сан протоиерея. Основным районом научных исследований стал Индийский океан — самый, по общему мнению моряков всех стран, сложный и непредсказуемый. Тут «накрывали» восьмибалльные шторма, во время которых Евангелие и крест постоянно слетали в корабельной часовне с престола.

«На борту было две экстренных операции. И опять батюшка молился — за больных. Для меня его помощь была неоценима. Замполиты, как люди подчиненные, зависят от начальства, а священник давал беспристрастную оценку того, что происходит на корабле. Да и в сложных ситуациях с людьми разговаривать проще, когда рядом — батюшка. Отец Олег пользовался всеобщим уважением еще и потому, что сам —

моряк. Пригодились его профессиональные навыки. Сломался у нас охлаждающий насос двигателя катера. Он американского производства, с такими мало кто знаком. А батюшка моментом разобрал, заменил вышедшую из строя деталь. Через 15 минут катер был исправен!» — рассказывал позднее капитан судна Александр Пышкин⁵.

Всего за оба плавания священник окрестил восьмерых членов команды, в том числе одного офицера. «Он всегда и во всех вопросах был бескомпромиссен и непримирим к неправде, и я многому у него научился, — говорит председатель епархиального отдела по взаимодействию с казачеством, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы — покровительницы воинства Российского — протоиерей Димитрий Василенков. — Будучи очень крепким и жестким, он всегда преображался, когда к нему приходили курсанты и молодые солдаты. По-отечески любовью покрывал их немощи, всегда, как говорится, был готов в лепешку расшибиться ради своих пасомых. Словом, пастырь добрый».

На суше его назначили на Георгиевский приход в городе Новая Ладога, конечно, не случайно. В северной

российской столице эту старинную церковь знают как Суворовскую. Последние шесть лет она находится в военном благочинии Санкт-Петербургской епархии, а сооружена была по инициативе великого русского полководца в 1760-е годы, когда он в чине полковника командовал расквартированным в Новой Ладоге Суздальским полком. Историческому зданию в разные эпохи не очень везло, к началу нашего столетия оно пришло в руинированном виде и в настоящий момент потихоньку восстанавливается (богослужения сейчас совершаются в маленьком временном храме с тем же посвящением престола).

К сожалению, протоиерею Олегу Артемову не удалось завершить эту работу. Военный священник погиб 24 марта 2022 года возле приграничного села Журавлевка под огнем, накрывшим духовно окормляемое им подразделение ПВО, место расположения которого оказалось рассекречено разведкой противника. Президентским указом он был награжден орденом Мужества посмертно. Тридцать первого марта его отпели наместник Александро-Невской лавры епископ Кронштадтский Назарий и возглав-

лявший тогда Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами епископ Савватий (ныне Преосвященный Бишкекский и Кыргызстанский).

«Глубоко скорблю в связи с трагической гибелью протоиерея Олега Артемова, клирика храма в честь великомученика Георгия Победоносца (Суворовский) в г. Новая Ладога, несшего священническое служение в военном благочинии, — написал в соболезновании Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. — Все, кто знал почившего, отзываются о нем как о добром и чутком человеке, умевшем находить необходимые слова утешения и поддержки, с любовью к Богу и людям совершавшем непростые и ответственные пастырские труды, с усердием заботившемся о врученных его попечению духовных чадах».

«Последнее время, служа в Суворовском храме, — добавляет епископ Савватий, — вместе с генералиссимусом он мог бы сказать: “Потомство мое прошу брать мой пример: всякое дело начинать с благословения Божия; до издыхания быть верным Государю и Отечеству; избегать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славу через истину и добродетель...” Отец Олег — представитель военного духовенства, образ которого запечатлен как пример смиренного, деятельного, всеми уважаемого пастыря».

Останки протоиерея Олега Артемова погребены на петербургском военно-мемориальном Серафимовском кладбище.

Дмитрий АНОХИН

¹ Миловидова Елена. Между берегом и морем // Вода живая. 2016. № 6.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Снегирев Юрий. Батюшка Олег жил и погиб за правду // Российская газета. 2022. № 49 (8722).

⁵ Миловидова Елена. Между берегом и морем.